

Евгений Деменок

Савелий Сорин и Давид Бурлюк

Они могли бы встретиться в Одессе, и с большой вероятностью стали бы друзьями, но разминулись всего на год. Савелий Сорин окончил Одесское художественное училище в 1899 году. Давид Бурлюк поступил в него в 1900-м.

Я не случайно сказал о дружбе. За первый год учебы в Одессе, в 1900-1901 (второй – и завершающий – год будет лишь через десять лет), Давид Бурлюк сдружился со многими соучениками, невзирая на их возраст и класс в училище. Это были Степан Колесников и Исаак Бродский, Борис Анисфельд и Тимофей Колца, Митрофан Мартыщенко (Греков), Лейба Орланд и Петр Овсяный. Интересно, что все они отлично окончили Одес-

ское художественное училище, что давало право на поступление в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге без экзаменов, невзирая на вероисповедание (с 1894 года иудеев в Одесской рисовальной

Савелий Сорин в Одессе

школе, получившей в 1899 году статус училища, было стабильно больше, чем православных, католиков и уж тем более протестантов). Борис Анисфельд окончил ОХУ в 1900 году, Тимофей Колца и Петр Овсяный – в 1901 году, Исаак Бродский – в 1902 году, Степан Колесников и Митрофан Мартыщенко – в 1903-м, Лейба Орланд – в 1904-м. Все они поступили в академию (интересно получается – Бурлюк дружил с самыми талантливыми). Поступил в академию в 1899 году и Савелий Сорин, окончив реальное училище и Одесскую рисовальную школу с медалью, что давало ему право поступления в ИАХ без экзаменов.

Учеба его в Императорской Академии художеств была успешной. С 1899 Сорин учился у И.И. Творожникова и В.Е. Савинского, с 1901 – у Ильи Ефимовича Репина. 31 октября 1907 за картину «Вдохновенная минута», изображающую актрису Элеонору Дузе в момент репетиции, получил золотую медаль, звание художника и заграничное пенсионерство. В 1908-1909 годах как пенсионер академии побывал во Франции, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Германии и Италии.

Но вернемся в Одессу.

«В шестнадцать лет, в 1894 г., будущий художник С.А. Сорин, сын небогатого портного из Полоцка, видимо, из-за неладов с отцом ушел из дома – навстречу судьбе.

Сегодня трудно со всей определенностью утверждать, что было причиной этого ухода, но предположить – вполне легко.

Сорин родился в 14 (26 по новому стилю) февраля 1878 г. в Полоцке, небольшом городке Витебской губернии. Некогда столица древнего Полоцкого княжества, от которого сохранился Софийский собор XI в., к концу XIX в. город превратился в небольшое уездное местечко в черте оседлости еврейского населения России. Это обстоятельство, безусловно, накладывало свой отпечаток на быт, образ жизни и формирование личности будущего художника в его детские годы.

<...> В 1973 г. в небольшом каталоге, подготовленном к единственной персональной выставке художника в СССР, после которой его картины были переданы советским музеям, его вдова А.С. Сорина писала: «Несмотря на то, что С.А. Сорин родился в очень бедной семье, где не понимали его таланта и стремле-

ний к наукам, препятствовали даже посещению школы, он пошел по избранному пути».

Так пишет харьковский искусствовед, автор целого ряда статей о художнике Александр Всеволодович Шило.¹

Интересно, что внук Савелия Сорина, Владимир Григорьевич Сорин, предполагает, что родился Сорин на самом деле как раз в Одессе:

«Но от родственников мне известно, что к моменту рождения Савелия семья его отца – нищего портного Абрам-Израйля Сорина жила в Одессе, ютась там в крошечной лачуге, – пишет он. – В семье уже было двое маленьких детей. Все мучились из-за нищеты, и появление еще одного ребенка усугубляло их жалкое положение. В поисках лучшей жизни семья Савелия вскоре после его рождения вынуждена была переехать из Одессы к родственникам в Полоцк, где он и был зарегистрирован полоцким раввином по существовавшему тогда закону.

Значит, местом рождения Савелия Сорина, скорее всего, была Одесса, а не Полоцк, а 14 февраля – вероятно, это дата регистрации, а родился он несколько раньше. То, что в Полоцке у семьи Соринных жили родственники (возможная причина переезда именно в Полоцк), сейчас подтвердили архивные данные: в эти времена там числился «Сорин Абрам Самуилович, полоцкий мещанин».²

Уйдя после ссоры с отцом из дома, Савелий Сорин пошел сначала в Вильно, затем – в Тулу и Орел. Два года он бродяжничал, перебиваясь случайными заработками, в том числе продажей газет. В 1895 году Сорин попадает в Одессу. Главной целью юноши, с детства больше всего на свете любившего рисовать, было поступление в Одесскую рисовальную школу. Но для этого ему предстояло решить несколько проблем – как минимум иметь постоянный заработок и жилье. Сорин поступает в пекарню рабочим на ночную работу, снимает себе угол и подражается разносить

Савелий Сорин. Фото из Одессы. 1896-1899

по утрам газеты. Кроме того, чтобы поступить в рисовальную школу, нужно было иметь хотя бы неполное среднее образование. У него же не было никакого. Но талант победил – Сорина в январе 1895-го приняли по экзамену сразу в 3-й класс живописного отделения рисовальной школы. В Общеобразовательное училище при ОРШ он поступил уже в 1896 году, сразу во 2 класс.

«Конечно, поступление в Одесскую рисовальную школу было важнейшей вехой в жизни будущего художника, определившей всю его будущую жизнь», – пишет А.В. Шилов.³

Соучениками Сорина были будущие друзья Бурлюка – Анисфельд, Мартыщенко, Колесников, Бродский, а среди учителей наибольшее влияние на него оказали Геннадий Ладыженский, Луиджи Иорини, и в первую очередь Кириак Костанди.

Именно Костанди оказал наибольшее влияние и на Бурлюка. «Мой колорит ознакомился с лиловатыми гаммами русского импрессиониста Костанди, и когда я в 1901-2 году опять появился в Казани, затосковав по своим казанским друзьям, то в бесконечном количестве привезенных опять на берега мной этюдов Юга было гораздо больше мягкости и понимания тональности», – писал он.⁴

Повышенный интерес к цвету, к пленэру был характерен для учеников Костанди, которых Репин называл «талантливыми колористами с тонким чутьем форм». Вот слова самого Репина из письма к Костанди: «Я просто обожаю Вашу рисовальную школу. Лучшего преподавателя, лучшей подготовки я не знаю. Я постоянно узнаю одесситов по их прекрасным работам, их произведения согреты лучами южного солнца, идейны и прекрасны в техническом отношении».⁵

Уже в академии Сорин буквально уговорит Репина взять его в свой класс – и будет в разговорах с Г.Н. Кузнецовой уже во Франции называть себя «последним учеником» Ильи Ефимовича.

После переезда в Санкт-Петербург Савелий Сорин быстро приобретает себе известность как блестящий портретист. В 1900-1910-х годах он создает целую серию портретов известных людей: один из первых портретов Максима Горького (1902), балерины Т.П. Карсавиной в роли Сильфиды (1910), певца Леонида Собинова (1914), поэтов Анны Ахматовой (1914) и Михаила Куз-

мина (1915), режиссера Николая Евреинова (1914), композитора А.С. Лурье (1915, 1917), княгини О.К. Орловой и многих других. Он участвует в выставках общества «Мир искусства» в 1913, 1915 и 1917 годах; в том же 1917 году участвует в выставке Нового общества художников. Работы его публикуются во многих российских журналах, в том числе «Солнце России», «Столица и усадьба», «Нива», «Лукоморье», «Искусство», «Аполлон», «Огонек».

В 1917 году Савелий Абрамович решает уехать из охваченной революцией столицы на Юг. До 1919 года он живет в Ялте, где принимает участие в целом ряде выставок и сближается с супругами Судейкиными, а летом 1919-го перебирается вместе с ними в Тифлис. Там он участвует в выставке «Малый круг», расписывает вместе с С.Ю. Судейкиным интерьеры кафе «Химериони» и «Ладья аргонавтов».

8 мая 1920 Сорин отплывает вместе с Судейкиными из Батума в Марсель, а оттуда 20 мая прибывает в Париж. Парижский период продлится до начала второй мировой войны – следующим и последним местом жительства Савелия Абрамовича станет Нью-Йорк. Именно в Нью-Йорке в 1923 году он и знакомится с Давидом Бурлюком.

«Сорин приехал в Америку в 1923 г. уже сложившимся и снискавшим европейскую известность мастером репрезентативного портрета, – пишет А.В. Шило. – Мотивы приезда были более чем прозаические: новые заказы, которые исходили от крупных американских финансистов. Сорин сразу принялся за работу, которую он выполнял медленно и скрупулезно, в тщательности портретирования не уступая Серову и Сомову. Но эта работа

Автопортрет из альбома В. Судейкиной
Около 1920 г. Бумага, графитный карандаш,
акварель

происходила вдали от глаз как публики, так и коллег. На виду же оказалось нечто другое: Сорин сразу же окунулся в водоворот художественной жизни Америки.

Вот лишь некоторые события сезона 1923-1924 года, в которых участвовал Сорин:

- выставка современного русского искусства в Бруклинском музее (участники Б. Анисфельд, А. Яковлев, А. Архипенко, Д. Бурлюк, Б. Григорьев, С. Судейкин, Л. Бакст, В. Кандинский);

- выставка в «Новой галерее» на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке (среди участников П. Пикассо, А. Матисс, Ж. Брак, А. Модильяни, Х. Сутин, Мари Лорансен);

- передвижная выставка русского искусства в Америке (Grand Central Palace в Нью-Йорке)», – пишет А.В. Шилов.⁶

Безусловно, художник такого уровня не мог не привлечь внимания Давида Бурлюка, уже работавшего тогда в редакции газеты «Русский голос» и регулярно публиковавшего заметки о русских художниках в Америке. Тем более что оба художника сразу же приняли участие в выставке в Бруклинском музее.

Савелий Сорин и Давид Бурлюк не стали друзьями и даже приятелями. К моменту знакомства положение их было весьма различным – Сорину покровительствовал миллионер и меценат Отто Кон, который сразу ввел его в высшие круги американского общества; Бурлюк же почти двадцать лет добивался в Америке материального успеха и признания, начав практически с нуля. Сорин не рисовал портретов Бурлюка, как это делали Николай Фешин, Николай Цицковский и братья Сойеры, он не бывал у Бурлюков дома и не оставил о нем воспоминаний. Бурлюк же, в свою очередь, писал о Сорине неоднократно – в силу не только доброжелательной заинтересованности, проявляемой Давидом Давидовичем к талантливым коллегам по цеху, но и в силу профессиональных обязанностей. Впервые он написал о Сорине в своей заметке «Среди русских художников в Америке», опубликованной в газете «Русский голос», в которой Бурлюк работал с 1923 по 1940 год.⁷ Затем небольшой очерк о Сорине вошел в составленный Давидом Давидовичем в 1928 году сборник «Русские художники в Америке: Материалы по истории русского искусства 1917-1928».⁸

О Сорине писал, разумеется, не только Бурлюк. Писали о нем многие. А.В. Шило отмечал:

«Имя Савелия Абрамовича Сорина (1878-1953) встречается в исследованиях, посвященных изобразительному искусству русской эмиграции, в разнообразных дневниках, мемуарах и эпистолярной крупнейшей представителей художественной культуры рубежа XIX-XX вв. – А.Н. Бенуа, А.М. Горького, И.Э. Грабаря, К.А. Сомова, К.И. Чуковского и др. Ему была посвящена статья С.К. Маковского в журнале «Жар-Птица», выходившем в Берлине в 1922 г., в 1929 там же был издан альбом его портретных работ».⁹

И тем не менее, два очерка Бурлюка о Сорине интересны тем, что принадлежали эти люди, пожалуй, к совершенно разным мирам. Останься оба художника в России, они могли бы прожить жизнь, не замечая друг друга, либо же, наоборот, критикуя. Скорее всего, критика исходила бы лишь со стороны Бурлюка – Савелий Сорин в критике своих коллег замечен не был. Для того чтобы понять, какой могла бы быть риторика Бурлюка, достаточно прочесть очерк «Семидневный смотр французской живописи» ближайшего друга и соратника Давида Бурлюка, Владимира Маяковского, в котором есть такие слова о Сорине:

«До полного цинизма дошел Сорин. Портрет Павловой. Настоящий куафери-маникюрщик. Раскрашивает щечки, растушевыивает глазки, полирует ноготочки. Раньше привлекали вывески – «Парикмахер Жан из Парижа», теперь, очевидно, привлекают – «Парикмахер Савелий из Петербурга».

Адмирал Битти заказал ему портрет. Недалеко уедешь там, где вкусом правит этакий адмирал. Хорош был бы английский флот, если бы адмиралов к нему подбирал Сорин».¹⁰

Автопортрет. 1936 г.

Давид Бурлюк в гостях у Николая Циковского, Лонг-Айленд

Нужно заметить, что речь идет о работах Савелия Сорина, выставленных в парижском Осеннем салоне в 1922 году. В этом же году, 2 сентября, семья Бурлюков прибыла в Нью-Йорк, чтобы остаться там до конца жизни. В эмиграции смягчается любая риторика, эмигрант, как правило, начинает ценить соотечественников, оказавшихся рядом. Это произошло и с Давидом Бурлюком. Например, с Борисом Григорьевым, которого в упомянутом выше очерке раскритиковал Маяковский, Бурлюк дружил долгие годы.

Игорь Грабарь, не любивший Бурлюка и писавший противоречившие друг другу отзывы и о Сорине,¹¹ писал в автобиографии о встрече в Америке с Сориным и Бурлюком:

«На другой день к нам в гостиницу пришли художники С.А. Сорин, С.Н. Судьбинин, Б.Д. Григорьев, С.Ю. Судейкин, Б.И. Анисфельд и Давид Бурлюк. Сорин жил в Париже, наезжая ежегодно на несколько зимних месяцев в Нью-Йорк. В то время он имел уже репутацию большого портретиста и писал портреты американских миллиардеров. Писал он иначе, чем в бытность свою в России, когда он выставлялся на «Мире искусства». Его портреты, всегда интересные по композиции, обычно сложные и обстановочные, были теперь скорее картинами, чем портретами в собственном смысле слова. По технике они также сильно отличались на выставках от других; Сорин писал исключительно акварелью и гуашью, отчего они для своих больших размеров слишком акварельны – скорее расцвеченные рисунки, чем живопись. Лучший из них – Анны Павловой. Во время устройства выставки Сорин помогал нам советом и связями, очень сочувствуя выставке».¹²

Речь идет о «Выставке русского искусства», которая прошла в нью-йоркском Grand Central Palace с 8 марта по 20 апреля 1924 года, а затем поехала в американскую провинцию.

И далее, в письмах жене, Грабарь пишет:

«Сорин Савелий Абрамович сделал большие успехи, и его вещи гораздо серьезнее прежних. Имеет немало заказов разных барынь. Между прочим, рисовал Орлову (серовскую), кстати, умершую в прошлом или позапрошлом году. Все это большие рисунки, слегка расцвеченные карандашами. Не прочь продать хорошую вещь, «Павлову» в Трет[ьяковскую] галерею, за небольшую цену, причем готов не брать денег, т. е. ни за что не хочет брать их, предоставляя отдать нуждающимся русским художникам или на покупку красок им и т. п. Он все время говорит о необходимости тесного контакта со всеми русскими художниками. Вся его семья, мать, братья, сестры (не знаю, есть ли жена) находятся в России. Судьбинин и Сорин сначала говорили, что они едва ли смогут выделить что-нибудь из состава своих американских выставок (сейчас закончилась одна в Вашингтоне – их общая – и она поехала в Филадельфию), но, увидавши состав выставки за эти несколько дней, круто изменили свое отношение: [Судьбинин] хочет сейчас выставить уже 15 вещей, а Сорин просит целой комнаты. Это во всяком случае говорит за высокий уровень выставки и, видимо, ими ее удельный вес учитывается не низко».¹³

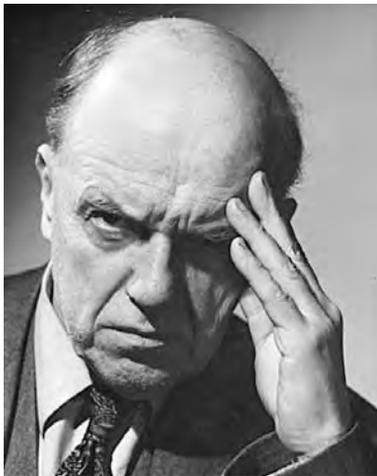
Совместные выставки Савелия Сорины и Серафима Судьбинина упоминает в своей газетной заметке и Давид Бурлюк:

«Среди русских художников в Америке»

Текущий сезон выделяется оживлением художественной жизни в Америке. Русские вносят большой вклад в это оживление.

Америка богата рядом крупных имен русского изобразительного искусства. Многие из русских живописцев устроились и живут здесь, постоянно втягиваясь в течение американской жизни. Другие не забывают Америки, навещая ее из Парижа и Лондона.

К таким относятся: скульптор А. Архипенко, С.А. Сорин и С. Судьбинин, художник Б. Григорьев, академик Н.И. Фешин,

Давид Бурлюк. 1950. Фото Альфреда Валенте

Конон Фельдман, Давид Бурлюк, Н. Ремизов.

<...> Знаменитый русский портретист, тонкий мастер, добившийся мировой славы, Савелий Абрамович Сорин на днях вторично прибыл в Америку.

На Европейском материке С. Сорин пожал крупные успехи. А в Англии им были исполнены портреты: адмирала Битти и принцессы Йоркской – жены наследника английского престола.¹⁴

Выставка С. Сорина в Лондоне пользовалась большим успехом и была открыта одно

время даже в помещении дворца.

Вместе с С. Сориним в Америку прибыл Серафим Николаевич Судьбинин.

<...> С. Сорин и С. Судьбинин решили свои выставки по Америке устраивать совместно.

Первая выставка их откроется в Вашингтоне 10 января наступающего года в Национальном музее. После Вашингтона намечены города: Кливланд, Чикаго и Сан-Франциско. Художник и скульптор везде организуют свои выставки самостоятельно.

Успехи прошлого года служат залогом, что и нынешний год даст нашим мастерам право гордиться рекордами заработка русского искусства в Америке».¹⁵

Как видим, портрет адмирала Битти, так беспощадно раскритикованный Маяковским, упоминается Бурлюком скорее комплиментарно.

Что касается «рекордов заработка», то упомянул их Давид Бурлюк не случайно. Савелию Сорину в Америке действительно сопутствовал материальный успех – с первых его приездов туда и до самой смерти. К самому Бурлюку относительный материаль-

ный успех пришел лишь в начале 1940-х. Но и он выглядел «богачом» в глазах большинства его оставшихся на родине родственников и друзей. Василий Каменский, поэт-футурист и авиатор, в своих письмах к Давиду Бурлюку постоянно пишет о желании приехать в Америку, чтобы заработать там выступлениями. Этот же посыл повторяется и в письмах Каменского к Николаю Евреинову. Вот фрагмент из письма от 6 октября 1925 года, где он упоминает и Савелия Сорина:

«Правда ли (здесь толкуют), что Сорин здорово «нагреб», что у Бори Григорьева свой домик в Париже? О Григорьевых, Коля, напиши обязательно. Что делают Н.И. Бутковская и Шервашидзе? Кто собирается «домой», в Россию? Какие у тебя планы? Сколько стоит доехать до Нью-Йорка из Парижа? Пожалуйста, Колюша, ответь на мои вопросы и в свою очередь спроси меня. Очень хочется в Америку, а с тобой это было бы великолепно. Главное весело и изобретательно. Маяковский (из Нью-Йорка) пишет, что дела средние. Но я иду и на средние. Лишь бы побывать, поглазеть, посмеяться, в чем там дело американское, и почему у нас меньше долларов? Что мы, дураки, что ли? Думаю, что поумнее американцев, а вот долларов нет... А без долларов скучно жить, едри его копалку. Целую Аничку. Ну, целую океански.

Твой Вася».¹⁶

Я не нашел упоминаний о встречах Сорина и Бурлюка в России. Безусловно, они не могли не знать друг о друге. О Бурлюке в России не знал тогда только человек, совсем далекий от искусства, – пресса в пух и прах разносила футуристов, а о Сорине Бурлюк мог знать по выставкам объединения «Мир искусства». Да и не только по ним – слишком много у обоих художников было общих друзей.

Об одном из их общих одесских училищных друзей, Борисе Анисфельде, много позже Давид Бурлюк написал в сборнике «Русские художники в Америке: Материалы по истории русского искусства 1917-1928». В нем же Бурлюк опубликовал очерк о Савелии Сорине.

В сборнике представлены написанные Бурлюком краткие очерки о Николае Рерихе, Сергее Судейкине, Абрагаме Маневиче, Сергее Коненкове, Борисе Григорьеве, Борисе Анисфельде,

Николае Фешине, Николае Цицковском, Серафиме Судьбини-не, Александре Архипенко, Николае Васильеве, Савелии Сорине, Владимире Бобрицком, Александре Блазисе, Бэре Кафитте, Константине Аладжалове, Борисе Аронсоне, Евгении Дункеле, самом Давиде Бурлюке, а также об американской художнице и коллекционере Кэтрин Драйер, создателе – совместно с Марселем Дюшаном и Ман Рэем – знаменитого Société Anonyme. Кэтрин Драйер была одним из главных моторов по продвижению русского искусства в США, а в 1944 году она написала первую монографию о Давиде Бурлюке.

Во вступительном слове к сборнику «Русские художники в Америке» Бурлюк писал:

«После революции 1917 года волею судеб ряд русских, часто очень видных, художников попадает в С. Штаты. Мы ниже даем ряд характеристик, монографий. В Соед. Штатах в настоящее время находится свыше 60 человек художников, так или иначе кровно связанных с Россией. Многие из них успевают, другие ведут борьбу за свое искусство, пытаются провести его в жизнь чуждой страны. Мы в нашем очерке – перечислили и охарактеризовали наиболее яркие, характерно-значительные «беспокойные» имена».¹⁷

И здесь Бурлюк продолжал относить Сорина к «наиболее ярким» именам.

Характерно, что очерк о Савелии Сорине иллюстрирован фрагментом портрета Анны Павловой, так раскритикованного Маяковским.

Вот этот очерк:

«С.А. Сорин, чей портрет балерины Павловой приобретен правительством Франции для Люксембургского музея в Париже,¹⁸ окончил Академию в Петрограде в 1908 году, за картину «Вдохновенная минута», приобретенную музеем, художник имел заграничную поездку.

Савелий Абрамович родился в Полоцке, Витебской губ. До 14 лет жил при родителях, он был старшим в семье. Старшинство сообщает самостоятельность и решительность характеру.¹⁹ С 14 лет²⁰ Сорин, уйдя из дома, странствует по Тулам, Орлам, учится в Одесском училище,²¹ носит в душе восторг перед эскизами

А. Иванова к его «Явлению Христа народу», увлекается национально-русским: Венециановым и его учениками.

Характерно, что Сорин до русской Академии учится в Париже.

Революция застаёт Сорина в Ялте; художник этим временем занят портретом кн. Орловой, портрет В.А. Серова с которой известен всем.

Еще в 1917 году художники в России стали страдать голодом не только продуктов питания, но и специальными (*так!*), т. е. исчезновением бумаги, красок. Савелий Абрамович рассказывает, что он под

обстрелом ездил за добычей красок; за бумагу рисовал портреты.

Все пропитано политикой. Художник чужд ее. Он ищет возможности спокойно работать. Вместе с С.Ю. Судейкиным Сорин направляется в Грузию 1919-20 г. Живет в Тифлисе. Сергей Городецкий, В. Каменский, Н.Н. Евреинов, Робакидзе – то общество, где жизнь способна быть содержательной. Кое-что было и заработано. 8 мая Сорин едет в Марсель,²² разбойники напали на паром и дочиста ограбили художника.

Выставки: С.А. Сорин много выставлял:

1923 года – выставка в Бруклинском музее, 12 картин, с портретом Анны Павловой – во главе.

1923 г. выставка (самостоятельная) у Нодлера (на 5 аве.).

1923 г. выставка в Лондоне, у Нодлера и у Мергауса.

1924 г. самостоятельная в музее в Вашингтоне.

1924 г. выставка с Судьбининим.

1925 г. выставка в Питтсбурге.

1927 г. выставка у Вильденштейна на 5 аве. (31 картина), среди ряда замечательных работ – выделяется портрет М. Фокина.

Портрет С.А. Брайкевич, урожд. Бунге (1881-1975), жены одесского коллекционера М.В. Брайкевича. 1914.

Из собрания Одесского художественного музея

1927 г. та же выставка переезжает в Чикаго, где открыта в «Артс Клубе».

С.А. Сорин имеет постоянную студию в Париже, где является членом Салона Тюльери²³ и принимает участие на ежегодных выставках.

Коллекции: Произведения С.А. Сорина имеются во многих коллекциях старого и нового света; между прочим:

В Лондоне – у Дюка Йоркского, у Керзона, у Лорда Битти и др.

В Париже – у м-сье Ле Пли, в Люксембургском музее.

В Соед. Штатах – в Нью-Йорке: у Отто Кана, Ди Понта, Роджерса и Беккера и др.

Издается большая, с цветными репродукциями, монография «Ганимед», в Берлине»^{24,25}

Как видим, Давид Бурлюк внимательно следил за творчеством и выставочной деятельностью Савелия Сорина.

Забавно, что в том же предисловии к сборнику «Русские художники в Америке» он не преминул пройтись по своему давнему недругу, Игорю Грабарю:

«Наконец в 1924 году в залах Грен Сентрал Паласа (на Лексингтон Аве.) Игорь Грабарь и Д.И. Сытин открывают выставку 84 художников из СССР, выставивших 940 картин, рисунков и акварелей.

Но эстетическая некультурность и отсталость Игоря Грабаря, побоявшегося выставить, в надежде на консерватизм Америки, имевшиеся у него «левые» холсты таких прекрасных художников как: М.Ф. Ларионов, А.В. Лентулов, Н.С. Гончарова (!!) и др., а выпершего на первый план себя и своих любимых... вроде Беляницкого-Бируля²⁶ – обусловили небывалый провал русской армады».²⁷

О провале говорить не приходится – далее сам Бурлюк пишет о том, что меценат Крейн купил на выставке «на 38000 долларов картин»; обида вызвана, безусловно, тем, что работы самого Давида Давидовича на выставке представлены не были. О том, что Бурлюк хотел показать их на выставке, говорит сам факт его упомянутого выше визита к Грабарю. При этом упоминание Ларионова с Гончаровой некорректно – оба они приняли участие в выставке, их работы, как и работы Савелия Сорина, были указаны в добавочном списке на вкладыше к каталогу. Кроме того, на вы-

ставке были показаны работы других «левых» художников, бывших участников объединения «Бубновый валет» – Ильи Машкова, Петра Кончаловского, а также работы друзей Бурлюка – Исаака Бродского, Сергея Судейкина, Бориса Григорьева, Степана Колесникова. То, что на выставке не оказалось работ Бурлюка, было почти наверняка вызвано их взаимной с Грабарем неприязнью.

Савелий Сорин с сыном Иваном
Октябрь 1946 года

Однако это случай исключительный. Давид Бурлюк выставлялся в Америке регулярно на протяжении почти сорока пяти лет; в нескольких выставках он принимал участие вместе с Савелием Сориным. Первой была уже упомянутая «Выставка русской живописи и скульптуры», прошедшая в Бруклинском музее с 23 января по 4 марта 1923 года. Она была первой для Сорина и второй для Бурлюка выставкой в Америке. Спустя девять лет, в 1932 году, оба художника приняли участие в выставке русской живописи и скульптуры «От реализма до сюрреализма», которая прошла в Уилмингтоне, штат Делавэр.

Через много лет, в 1957 году, Давид Бурлюк упомянул написанный Савелием Сориным портрет Федора Шаляпина. Вот фрагмент из письма от 25 июля 1957 года, отправленного Бурлюком тамбовскому коллекционеру, его «духовному сыну» Николаю Алексеевичу Никифорову:

«Шаляпина писал Сав. Абр. Сорин и Борис Григорьев. Снимки с этих портретов также где-то у нас имеются. Мария Ник. была на последнем концерте Шаляпина-старика в Нью-Йорке. За границей Шаляпин водился только с самой яркой белогвардейщиной».²⁸

Портрет Федора Ивановича Шаляпина был написан Савелием Сориным в 1930-х годах и спустя почти сорок лет, в 1973 году, был подарен художественным музеям СССР его женой Анной Степановной

Савелий Сорин (слева) и Александр Бенуа. Париж. Октябрь 1946. Фото Б. Липницкого

вместе с девятнадцатью другими полотнами художника. В 1974 году они были показаны на специальной выставке в Москве и Ленинграде – редкий случай для художника-эмигранта. Но и эмигрантом Савелий Сорин был необычным – ему удалось добиться за рубежом большого успеха. Э.Ф. Голлербах писал о том, что «мало кому из русских художников за рубежом (если не считать Рериха, Фешина, Сорина и Александра Яковлева) удалось изведать такой успех».²⁹

Савелий Сорин умер в 1953 году в Нью-Йорке. Недалеко оттуда, на Лонг-Айленде, в 1967 году умер Давид Бурлюк. Ему пришлось всю жизнь добиваться признания на родине. Хотя в 1956 и 1965 годах ему удалось посетить СССР, причем в первый раз – по приглашению Союза писателей, однако ни публикаций, ни выставок при жизни на родине он так и не дождался. Лишь в 1995 году прошла ретроспективная выставка его работ в Государственном Русском музее. В 2008-2009 работы Давида Бурлюка экспонировались в Русском музее и Третьяковской галерее на выставке

Портрет актрисы Наталии Кованько

Портрет принцессы Эдинбургской Елизаветы
(сейчас – королева Великобритании). 1948.
Бумага на холсте, акварель. 133x112.
Кларенс-хаус. Лондон

Портрет Федора Шаляпина. 1931

Портрет актрисы Н.Г. Ковалевской. 1914.
Из собрания ОХМ

Работы Савелия Сорина

Портрет принцессы Йоркской Елизаветы. 1923

Автопортрет в саду. 1952

Портрет А.С. Лурье 1943. Бумага на холсте, смешанная техника. 138×92. Донецк

Портрет Вивьен Ли. 1940-е

«Американские художники из Российской империи». Карьера Давида Бурлюка в США также складывалась поначалу далеко не так удачно, как у Сорина. Лишь в 1940-х к нему пришло признание и материальный успех. В 1967 году, спустя несколько месяцев после смерти, ему присвоили звание академика американской Academy of Arts and Letters.

Сегодня работы Давида Бурлюка находятся в собраниях музея Метрополитен, Бруклинского музея, Музея американского искусства Уитни в Нью-Йорке, во многих российских музеях, в том числе в ГРМ, ГТГ и в Башкирском государственном художественного музее им. М.В. Нестерова, а также в музеях Украины, Армении и многих других стран.

Произведения Савелия Сорина находятся в коллекциях крупнейших музеев мира, в том числе в Люксембургском музее в Париже, Бруклинском музее в Нью-Йорке, Государственной Третьяковской галерее и других российских, украинских и грузинских музеях.

В собрании Одесского художественного музея находятся две работы Савелия Абрамовича Сорина: выполненный пастелью и акварелью портрет Софьи Андреевны Брайкевич, жены одесского коллекционера М.В. Брайкевича (1914), и портрет актрисы Императорских театров Н.Г. Коваленской (1914, х/м); также в музее экспонируется предоставленная автором статьи работа Давида Бурлюка «Ночная рыбалка» (1950-е годы, х. на к/м).

Примечания

¹ А.В. Шило. Савелий Абрамович Сорин в Одессе. Источник: <http://www.artrz.ru/download/1804786634/1805172601/13>

² <http://artforspb.ru/biografiya/nachalo/>

³ А.В. Шило. Савелий Абрамович Сорин в Одессе. Источник: <http://www.artrz.ru/download/1804786634/1805172601/13>.

⁴ Давид Бурлюк. Фрагменты из воспоминаний футуриста. – С-Пб., «Пушкинский фонд», 1994, с. 114.

⁵ Костанди М.К. Кириак Константинович Костанди. Художник и человек. Воспоминания об отце сына, Михаила Кириаковича Костанди. – Одесса: Астропринт, 2002, с. 52.

6 А.В. Шило. С.А. Сорин в Америке. Русские евреи в Америке. Книга 6. Иерусалим – Торонто. – СПб.: Гиперион, 2012, с. 165-191.

7 К сожалению, точную дату публикации пока установить не удалось – скорее всего, это либо декабрь 1923-го, либо самое начало января 1924 года.

8 Бурлюк Давид Давидович. Русские художники в Америке: Материалы по истории русского искусства 1917-1928. / Предисл. написано д-ром эстетики Крисчем-Бринтом (англ. текст); Обл. рис. Б. Григорьев, Б. Бобрицкий. – New York: Изд. Марии Никифоровны Бурлюк, 1928.

9 А.В. Шило. С.А. Сорин в Америке. Русские евреи в Америке. Книга 6. Иерусалим – Торонто. – СПб.: Гиперион, 2012, с. 165.

10 Маяковский В.В. Семидневный смотр французской живописи // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений. В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955-1961, с. 240-241.

11 «Еще показательней у И.Э. Грабаря: «Сейчас в Вашингтоне выставка Судьбинина и Сорина. Сорин – сладкий дамский портретист, рисунки которого появились на последних петербургских и московских выставках «Мира искусства» перед самой революцией, остался совершенно таким же, хотя многие и находят, что он стал лучше: все та же патока и модная картинка. Но бабам нравится». Цит. по: Шило А.В. Творчество С.А. Сорина в отзывах современников: противоречия и проблемы. Вестник Международного Славянского университета. Серия «Искусствоведение». Т. XIV. – 2011, № 1, с. 25-37. <http://www.artz.ru/download/1804786634/1805172601/7>

12 Цит. по: Шило Александр. «С.А. Сорин в Америке». Русские евреи в Америке. Книга 6. Иерусалим – Торонто. – СПб.: Гиперион, 2012, с. 168.

13 Там же, с. 169.

14 В 1921 Сорин участвовал в выставках группы «Мир искусства» в Париже (галерея La Voetie и Осенний салон) и Выставке русского искусства в Лондоне (галерея Whitechapel). В 1923 провел персональную выставку в Лондоне. Выставлялся в Осеннем салоне (1922 и 1923) и салоне Тюильри (1926-1930; член салона). В эмиграции продолжил галерею портретов деятелей культуры и высшей знати. Его моделями были: киноактриса Лилян Гиш, балетмейстеры Дж. Баланчин и М.М. Фокин, балерины О.А. Спесивцева и И.М. Баронова, художники А.Н. Бенуа, С.Г. Поляков и А.М. Ланской, философ Л.И. Шестов, писательница Н.А. Тэффи, члены британской королевской семьи, в том числе принцесса Елизавета – будущая королева. Портрет Анны Павловой (1922) был приобретен правительством Франции и помещен в Люксембургский музей Парижа.

15 Д. Бурлюк. Среди русских художников в Америке. – Нью-Йорк: «Русский голос», январь 1924.

16 Василий Каменский. «Мне пора быть с вами в Нью-Йорке...» Письма к Николаю Евреину. Публикация, вступительная заметка, подготовка текста и примечания О. Демидовой. Источник: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/7/kamens.html>

- 17 Бурлюк Давид Давидович. Русские художники в Америке: Материалы по истории русского искусства 1917-1928. С. 3.
- 18 А.В. Шило в статье «С.А. Сорин во Франции (1920-е гг.)» упоминает интересный факт: портрет Анны Павловой привлек внимание рейхсмаршала Г. Геринга, который увез его из Парижа в Германию. После окончания войны портрет был возвращен во Францию. Источник: <http://www.artrz.ru/download/1804786634/1805172601/10>
- 19 Здесь Давид Бурлюк, несомненно, проводит аналогию с самим собой как старшим ребенком в семье.
- 20 Давид Бурлюк ошибся – Сорин ушел из дома в 16 лет.
- 21 Бурлюк не преминул упомянуть об этом. Во всех своих выставочных каталогах и даже самых кратких автобиографиях Бурлюк и сам всегда упоминал об учебе в Одесском художественном училище.
- 22 8 мая 1920 Сорин вместе с супругами Судейкиными выехал из Батума в Марсель на пароходе «Souïrah», 20 мая они приехали в Париж.
- 23 Конечно, правильно – Салона Тюильри.
- 24 В 1929 в берлинском издательстве «Ганимед» тиражом в 300 экземпляров вышел альбом Савелия Сорина «Портреты». В альбоме были репродуцированы 33 работы художника, среди них портреты Анны Павловой, с которой Сорин дружил, и Льва Шестова.
- 25 Бурлюк Давид Давидович. Русские художники в Америке: Материалы по истории русского искусства 1917-1928. С. 28.
- 26 Витольд Каэтанович Бялыницкий-Бируля (1872-1957) – белорусский, русский и советский живописец-пейзажист, народный художник Белорусской ССР (1944) и РСФСР (1947), действительный член Академии художеств СССР (1947). Член Товарищества передвижных художественных выставок (с 1904), Союза русских художников, Ассоциации художников революционной России (с 1922). Развивал традиции русского лирического пейзажа конца XIX века.
- 27 Бурлюк Давид Давидович. Русские художники в Америке: Материалы по истории русского искусства 1917-1928. С. 3.
- 28 Бурлюк Д.Д. Письма из коллекции С. Денисова. – Тамбов, 2011, с. 85.
- 29 Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. – С.-Петербург: Нотабене, 1999, с. 302.

